

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2025-3-8

Из истории семьи английского йомена середины XVII в. (по материалам дневника и завещаний)

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Для изучения английского общества в переломную эпоху важно иметь представление о повседневной жизни различных социальных слоев. Это позволит лучше понять динамику развития всего общества. Целью данного исследования является изучение в контексте микроистории одного из семейств слоя йоменов. Это дает возможность определить их материальную состоятельность, а также социальную роль в обществе. Необходимо проследить, чем жили йомены, какие проблемы их интересовали, насколько они были погружены в хозяйственные дела, как отдыхали и развлекались, каковы были их экономические, политические, социальные и религиозные интересы в данный период. *Материалы и методы.* В основу исследования был положен принцип историзма, были применены сравнительно-исторический метод исследования, метод анализа и синтеза, кейс-стадис, анализируются дневник и завещания йомена Адама Эйра и его семейства середины и второй половины XVII в. *Результаты.* Анализ дневника показывает, что его автор вел социально активный образ жизни: организовал борьбу за изгнание неугодного большинства прихожан священника (оставил петицию о нарушениях священника, собрал подписи прихожан, ездил с ней в столицу, в Парламент), участвовал во всех похоронных обрядах, праздниках и развлечениях, проводил ревизию церковно-приходских отчетов старост. Личная повседневная жизнь Эйра также была активной: поездки к знакомым, по различным делам в соседние селения и другие города, прием гостей, игра в футбол, охота, рыбалка, регулярное посещение храма и слушания проповедей, чтение Библии и светских книг. Его хозяйственная деятельность в большей мере была акцентирована на финансовые операции, хотя у него и были земельные держания и немного скота. Как и другие йомены, он использовал в своем хозяйстве наемный труд. Он оставил после своей кончины жене и ближайшим родственникам в целом хорошее наследство, но оно было во многом распределено среди его родни. Супруга же его не занималась хозяйством, и ее материальное состояние, судя по ее завещанию, заметно сократилось. *Выводы.* Английский йомен Адам Эйр и его родственники были современниками гражданских войн в 1640-е гг., Революции, Протектората Кромвеля и реставрации монархии в 1660 г. Все эти события отразились на судьбах Эйров, которые по политическим взглядам были сторонниками Парламента, как и большинство йоменов. Адам Эйр сам участвовал в первой гражданской войне, но впоследствии предпочел спокойную сельскую жизнь. Причитающееся жалование за военную службу ему так и не выплатили, как и многим другим йоменам, воевавшим в армии Т. Ферфакса. По своим земельным держаниям и движимому имуществу, а также финансам он был зажиточным. Большое внимание он уделял финансовым сделкам: занимал деньги, отдавал долги, сам давал займы. Однако за два года не смог погасить все свои задолженности. Его занятие сельским хозяйством, использование наемного труда, торговля, отражены в дневнике в гораздо меньшей мере, но заметно, что доходы его от хозяйства были небольшими по сравнению с его расходами. Это значит, что немалые доходы Адам Эйр имел от каких-то

финансовых операций. Он вел социально активный образ жизни в масштабе своего церковного прихода и не только. Был инициатором различных общественных дел. Знал о текущих политических процессах в стране, хотя политикой особенно не интересовался. Его социальная активность свидетельствует о лидерстве в своем церковном приходе. Это отразилось и на неформальном повышении его статуса в обществе. Привлечение аналогичных источников по другим регионам Англии позволит провести компаративный анализ повседневной жизни йоменов, выявляя общие и особенные моменты в их имущественном положении и социальной жизни.

Ключевые слова: Адам Эйр, йомены, дневник, завещания, земли, доход, займы, расходы, имущество

Для цитирования: Митрофанов В. П. Из истории семьи английского йомена середины XVII в. (по материалам дневника и завещаний) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 3. С. 89–102. doi: 10.21685/2072-3024-2025-3-8

From the history of the English yeoman family in the middle of the 17th century (by the materials from the diary and wills)

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. Background. To study English society in a turning point, it is important to have an idea of the daily life of various social strata. This will allow us to better understand the dynamics of the development of the entire society. The purpose of this work is to study one of the families of the yeoman class in the context of microhistory. This will make it possible to determine their material well-being, as well as their social role in society. It is necessary to trace how the yeomen lived, what problems interested them, how immersed they were in economic affairs, how they rested and had fun, what were their economic, political, social and religious interests during this period. *Materials and methods.* Following the principle of historicism, applying the comparative historical method of research, the method of analysis and synthesis, using the case study method, the diary and wills of yeoman Adam Eyre and his family of the middle and second half of the 17th century are analyzed. *Results.* Analysis of the diary shows that its author led a socially active lifestyle: he organized a struggle to expel a priest who was objectionable to the majority of parishioners (he drew up a petition about the priest's violations, collected signatures from parishioners, and traveled with it to the capital and to Parliament), participated in all funeral rites, holidays, and entertainment, and audited church and parish reports of the elders. Eyre's personal everyday life was also active: trips to visit acquaintances, to neighboring villages and other cities on various business, receiving guests, playing football, hunting, fishing, regularly attending church and listening to sermons, reading the Bible and secular books. His economic activity was largely focused on financial transactions, although he had land holdings and some cattle. Like other yeomen, he used hired labor in his farm. After his death, he left his wife and immediate family, in general, a good inheritance, but which was largely distributed among his relatives. His wife was not involved in housekeeping and her financial situation, judging by her will, had noticeably decreased. *Conclusions.* English Yeoman Adam Eyre and his relatives were contemporaries of the civil wars of the 1640s, the Revolution, the Cromwellian Protectorate and the restoration of the monarchy in 1660. All these events affected the fates of the Eyres, who were supporters of Parliament in their political views,

like most yeomen. Adam Eyre himself fought in the first civil war, but later preferred a quiet rural life. He was never paid his due salary for his military service, like many other yeomen who fought in T. Fairfax's army. In terms of his land holdings and movable property, as well as his finances, he was prosperous. He paid great attention to financial transactions: he borrowed money, repaid debts, and lent money himself. However, in two years he was unable to pay off all his debts. His activities in agriculture, the use of hired labor, and trade are reflected in the diary to a much lesser extent, but it is noticeable that his income from the farm was small compared to his expenses. This means that he had considerable income from some financial transactions. He led a socially active lifestyle in his church parish and beyond. He was the initiator of various public affairs. He knew about the current political processes in the country, although he was not particularly interested in politics. His social activity demonstrates leadership in his church parish. This was also reflected in the informal increase in his status in society. Involvement of similar sources in other regions of England will allow for a comparative analysis of the daily life of yeomen, identifying common and special aspects in their property status and social life.

Keywords: Adam Eyre, yeomen, diary, wills, lands, income, loans, expenses, property

For citation: Mitrofanov V.P. From the history of the English yeoman family in the middle of the 17th century (by the materials from the diary and wills). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(3):89–102. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-3-8

Категорию сельского населения Англии данного периода, именуемую йомены, современники не относили к дворянству, они считались лишь зажиточными свободными крестьянами, именуемыми фригольдерами, значительная часть которых имели по сути дела уже фермерские хозяйства и, соответственно, в экономическом плане приближались к новому дворянству или, иначе, джентри. В отличие от последних сами трудились в своих хозяйствах, хотя некоторые из них могли использовать наемный труд батраков. Так, в частности, приходской священник Уильям Харрисон в своем трактате «Описание Англии» писал, что йомены юридически – свободнорожденные. Их ежегодный годовой доход от земли колебался, начиная от 2 до 6 фунтов стерлингов (ф. ст.). Он полагал, что по социальному статусу они были тождественны французской социальной категории, которых когда-то в Англии именовали «слуги» (франц. “varlets”), но в его время их уже так не называли. Автор отметил их материальный достаток. В основном йомены были фермерами-держателями от джентльменов. Он заметил, что они могли заниматься не только земледельческим хозяйством, но и ремеслами, а также быть скотоводами, причем тесно связанными с рынком. Харрисон отметил, что йомены используют труд батраков, но и сами трудятся в своих хозяйствах. Он полагал, что в его время (1570-е гг. – прим. В. М.) численность йоменов составляла 80 тыс. человек. Говоря об их социальном положении, автор отвел им третью ступень, т.е. ниже джентльменов и горожан [1, p. 94, 117–118].

Примерно в таком же духе писал о йоменах и другой автор конца XVI – начала XVII в., Томас Уилсон, в трактате «Государство Англия в 1600 г.». Ссылаясь на некие «книги шерифов», он, как и Харрисон, определяет их численность в 80 тыс. человек. Однако заметил, что в его время немало йоменов в материальном плане были бедны, и полагал, что зажиточными из них являлись только 10 тыс. В социальной иерархии английского общества начала XVII в. он, как и Харрисон, отводит йоменам третье место после дворян

и горожан [2, р. 17–19]. Как показала британский исследователь Милдред Кэмпбелл, пахотные наделы йоменов в основном были на правах фригольда, но отчасти могли быть и копигольдом. Йомены могли быть и в числе участников внутриманориальных огораживаний по соглашению, содержателями пивных заведений, иметь мельницы и т.д. [3, р. 25, 89–95, 105–155]. Их земельные держания могли составлять от 25 до 200 акров земли в сельскохозяйственных регионах и 500–600 акров в пастбищных [3, р. 102]. В то же время некоторые из них могли даже выплачивать гериот лордам маноров, архаичный для XVII в. платеж, характерный для лично зависимых крестьян (вилланов) в предыдущие столетия [4, р. 36]. Данная категория английского общества была предметом исследования как англоязычных, так и российских историков. Их роль и место в английской истории в целом отмечена ими при характеристике социальной структуры как в специальных работах, так и в отдельных обобщающих трудах [3; 5; 6, с. 43–45, 75–76; 7, с. 43–45; 8–12].

Опубликованные суртовским научным обществом Великобритании архивные источники по северным графствам Англии эпохи Средневековья и раннего Нового времени позволяют продолжить исследование этой категории сельских жителей Англии середины XVII в. в рамках локальной истории и даже микроистории [13]. Так, в частности, можно проследить некоторые вехи истории одного из семейств слоя йоменов. Это позволит лучше понять как их материальную состоятельность в то время, так и социальную роль на местном уровне в переломную эпоху английского общества, когда шли гражданские войны и революционные события 1640-х гг. Также можно проследить повседневную жизнь одного из них на протяжении более двух лет. С этой целью обратимся к некоторым нарративным и юридическим источникам и фактическим данным специальной англоязычной литературы.

Речь пойдет о йомене Адаме Эйре (Adam Eyre) и его семействе, проживавших в западной части графства Йоркшира (Вест Райдинг), церковном приходе Пенистоне (Penistone), селении Хаслхед (Haslehead) на северном берегу р. Дон в XVII в., который оставил после себя «Дневник» и «Завещание» [14, р. 1–118, 351–355]. Сохранилось также и завещание его жены Сусанны [14, р. 356–357]. Подобного рода источников имеется немного, что повышает научную ценность каждого из них, особенно в контексте микроистории. Они позволяют проследить его повседневную жизнь на протяжении чуть более двух лет, а также образ его жизни и отчасти членов его семьи. Кроме того, имеется возможность выяснить имущественное положение его семейства и, сравнивая с данными других источников и специальной англоязычной литературы, определить, насколько это было типично для социального слоя йоменов.

Эйры были родом из графства Дербишир, церковного прихода Крукхилл (Crookhill). Дед Адама занимал пост «высокого шерифа», а семья была зажиточной. Родился Адам в 1614 г. Кроме него в семье его родителей было еще двое детей: мальчик Джозеф (Joseph) и девочка Элис (Alice). Адам был женатым (с 1640 г.) на Сусанне (Susanna), дочери некоего Годфри Мэтьюмана (Godfrey Mathewman), но детей в браке не было. Скончался он в 1662 г. [14, р. 351–353]. Известно, что его дядя эсквайр Майкл Бертон (Michael Burton) в 1646 г. был «высоким шерифом» в Дербишире [14, р. 15]. О годах молодости Адама ничего не известно. Надо полагать, что он получил неплохое образование, поскольку грамотно вел дневники, а в его доме были книги

не только религиозного содержания, но и светского. Родители Адама скончались в 1640 г., а в 1642 г., когда началась гражданская война, он с братом Джозефом вступил в парламентскую армию и воевал против роялистов под командованием Томаса Ферфакса. Адам служил в чине капитана [14, p. 82]. Известно, что в ходе войны он вел дневник и называл его «маленькая книга, обернутая в пергамент» (a little parchment book-covered) [14, p. 62, 352]. Этот дневник не сохранился, хотя по возвращении домой он изготовил его просторную копию на 52 страницах [14, p. 62]. Однако о ней ничего не известно. Однако известно, что он также вел еще один дневник во время своей непродолжительной поездки в Лондон, но и он не сохранился. Очевидно, у него была явная склонность к нарративному жанру, но каких-либо литературных или исторических трудов он не оставил после себя.

Незадолго до окончания первой гражданской войны, в 1646 г., Эйр, уволившись из армии, уехал к себе на родину, в Йоркшир, в Хаслхед, где и жил вплоть до своей смерти. Все эти годы он был обычным фермером, занимаясь сельским хозяйством. А вот его брат Джозеф продолжил службу в армии, но вскоре скончался.

Судя по его записям в дневнике, он принимал деятельное участие в жизни своего прихода. Так, он постоянно контактировал со многими йоменами и джентри и не только, был человеком набожным, имел в доме Библию и постоянно читал ее, регулярно посещал различные храмы (т.е. не только в своем приходе – прим. В. М.) и прослушивал проповеди разных священников [14, p. 79, 84, 86, 104]. Свой дневник, который он начал вести с 1647 г. и называл его «Ежедневник моей жизни» (“A Diurnal of my life”), он довел с небольшими перерывами до 26.01.1649. Сохранился он и издан под названием «Ежедневник, или Каталог всех моих деяний и расходов с 1 января 1646(7) г.» (“A Dyurnall, or Catalogue of all my Accions and Expences from the 1st of January 1646(7)”) [14, p. 1–118]. По своему содержанию он значительно отличается от известных дневников и расходных книг других йоменов-фермеров XVII в. [12]. В нем нет подсчетов доходов и расходов от хозяйственной деятельности и т.п. за год или какой-то иной срок, информации об урожайности зерновых и о ценах на сельскохозяйственную продукцию на рынках, хотя автор иногда указывал, по какой цене и в каком количестве он покупал различное зерно, сыр и некоторые другие сельскохозяйственные продукты. В большей мере в нем превалируют сведения о его повседневной личной жизни и его финансовых операциях: заеме денег у различных людей его круга в своем и соседних церковных приходах, выплате долгов, одалживании им самим некоторых денежных сумм различным лицам. Вполне вероятно, что он вел еще и отдельно расходную книгу, в которой были отражены его хозяйственные расходы и доходы. Как указано выше, дневник заканчивается 26.01.1649. Адам Эйр сразу после этого отправился в Лондон и наверняка был там свидетелем казни короля Карла I Стюарта 30 января того же года [14, p. 353]. Можно предположить, что это событие он отразил в каких-то своих записях, а также что оно сильно повлияло на него, и он почему-то не стал продолжать ведение дневника, хотя у него было явное пристрастие к писательству.

Значимым эпизодом жизни Адама Эйра, отраженным в дневнике, было событие в 1659 г., когда бывшие офицеры армии Ферфакса предъявили петицию

в парламент о необходимости выплаты им недополученного жалования за время войны с роялистами, среди них был и Адам Эйр. Причем эту петицию он и его сослуживцы-офицеры готовили еще задолго до этого и согласовали ее с их бывшим командующим Т. Ферфаксом и другими представителями командования [14, р. 96]. Всего предъявленная ими сумма от всех военнослужащих армии Т. Ферфакса составляла 23 586 ф. ст. 1 шиллинг (шил.) и 1,5 пенса (п.). Его доля в этой сумме составляла 688 ф. ст. 8 шил., а доля его умершего на службе брата – 1106 ф. ст. 18 шил. 3 п. [14, р. 96–97]. В дневнике он отметил и аналогичную долю своего сослуживца и приятеля капитана Уильяма Рича (William Rich) в размере 700 ф. ст., а также суммы, полагающиеся его двоим сослуживцам (соответственно 120 ф. ст. 17 ш. 6 п. и 89 ф. ст. 12 ш.), и перечислил также небольшие доли еще 11 сослуживцев [14, р. 4, 96–97]. Таким образом, Эйр был организатором и руководителем в этом деле от своего региона.

Можно полагать, что Эйр очень рассчитывал использовать эти деньги в своем фермерском хозяйстве. Однако реставрация монархии Стюартов в 1660 г. не позволила осуществиться этим планам. Вполне вероятно, именно поэтому Адам часто брал займы деньги у родственников своей жены, у друзей, у ближних и дальних соседей.

В дневнике он постоянно упоминает о своем участии в повседневной жизни своего региона (прихода, сотни, графства). Так, одним из важных общественных дел, очевидно, для него стала борьба за удаление из его церковного прихода неудобного прихожанам священника. Дело в том, что Т. Ферфакс, используя свое служебное положение, в 1644 г. назначил в их церковный приход Пенистон своего протеже [3, р. 296]. Однако назначение приходского священника традиционно было в компетенции лорда манора данного прихода, но Ферфакс, скорее всего, единолично решил этот вопрос, не посоветовавшись ни с лордом манора, ни с джентри и йоменами их прихода, бывшими по своим политическим убеждениям сторонниками Парламента. Поэтому Эйр по возвращении из армии и его сотоварищи в церковном приходе, недовольные деятельностью этого священника, мистера Христофора Дикинсона (Mr. Christofor Dickinson), инициировали начало борьбы за его смещение с должности [14, р. 11, 14–21]. Поскольку от их региона были депутаты в парламенте, борьбу за смещение священника, назначенного без согласования с ними, они, скорее всего, скоординировали со своими земляками-коммонерами в Лондоне.

Вначале Эйр и другие прихожане предложили священнику подыскать себе место в другом приходе и до того сохранить ему жалование в 40 ф. ст. и доходы с его викарства за его обещание покинуть их приход [14, р. 11, 14, 19]. Тем временем сами прихожане при активном участии Эйра составили петицию в церковный комитет в Парламенте [14, р. 19–20, 22]. Затем Адам Эйр и несколько прихожан объезжали жителей своего прихода для сбора этой суммы для священника. Несмотря на нежелание крестьян и фермеров платить деньги, ему удалось все же их собрать. В дневнике он записал, что потратил на эти разъезды 5 п. [14, р. 14–15].

Сам же Диккенсон, очевидно чувствуя поддержку самого Т. Ферфакса, не спешил освобождать место приходского священника. Поэтому прихожане решили снарядить Адама Эйра в Лондон с целью убедить членов комитета

по церковным делам Парламента все-таки убрать Диккенсона из их прихода. Они собрали ему деньги на поездку, которая обошлась Эйру в 6 ф. ст. 1 шил. 4 п. Помимо этого он купил какие-то вещи и одежду для этой поездки в столицу на 2 ф. ст. 6 шил. [14, р. 21–22]. Интересно, что перед поездкой в Лондон на всякий случай он написал небольшое завещание (Will), в котором распорядился о своем имуществе и деньгах, указав 29 ф. ст. В этом же завещании он упоминает ренты, получаемые им в размере 45 ф. ст. в год, а также свои книги. Очевидно, Эйр понимал опасность столь дальнего путешествия в столицу, когда в стране было еще очень неспокойно. В Парламенте 07.04.1647 он представил подготовленную прихожанами ранее петицию от жителей Вест Райдинга (West Riding), т.е. западной части графства Йоркшир [14, р. 19–20, 25]. В дневнике он приводит ее текст, в котором они называли Диккенса роялистом, компилятором проповедей других священников, читавшим им одни и те же проповеди. Особенно отмечали, что он якобы был частым посетителем пивной (“frequent of alehouse”), где пьянствовал в компании бездельников, был замечен в раздувании ссор между прихожанами и т.п. Всего же они обвиняли его по восьми пунктам, которые подписали кроме Эйра 12 человек в присутствии двоих свидетелей, а затем подписались еще 26 человек. Впоследствии Эйр собрал еще подписи более 20 человек [14, р. 19–20, 25].

Вернулся он из Лондона 15.04.1647, пробыв там около десяти дней. Священника Диккенса все же вызвали в комитет по церковным делам Парламента, и он там держал ответ уже 14 мая 1647 г. на его обвинения прихожанами [14, р. 25]. Но по возвращении в свой приход он сумел каким-то образом найти себе поддержку в лице отдельных прихожан [14, р. 41, 46].

Тем не менее Эйр и его сторонники в церковном приходе добились все-таки удаления этого нежелательного для них священника и назначения другого. В качестве общественных дел он упоминает о скором собрании прихожан по вопросу о пауперах, на котором, очевидно, предстояло рассмотреть вопрос о сборе средств в фонд поддержки пауперов и т.п. [14, р. 67].

В дневнике Адам Эйр частенько упоминает о своих выпивках с друзьями и их женами, а также солдатами, очевидно бывшими на постое в его приходе [14, р. 55, 69, 77, 81, 94]. Хотя пуританская мораль не одобряла пьянство, но она не запрещала полностью выпивку. Выпивал Эйр часто и иногда мог потратить на это довольно значительные суммы денег. Например, однажды на выпивку с одним из своих друзей он потратил 2 ф. ст. 6 шил. 9 п., что равно годовому доходу крестьянина или мелкого фермера [14, р. 55, 64–65].

В то время одним из видов проведения досуга уже была игра в футбол. Эйр сделал запись в дневнике о футбольном матче между командами своего церковного прихода и соседнего – Терлстона (Thurleston), правда, не указав, чем он закончился [14, р. 106].

На страницах своего дневника Адам расписал практически по дням свою будничную жизнь за 1647 – начало 1649 г. Так, например, он любил охоту и рыбалку. Эйр неоднократно отмечал, как он ловил рыбу на р. Дон и порой вылавливал когда 4, а когда и 8 форелей, но случалось никакого улова не было [14, р. 28, 30–31, 38, 105, 108]. Упоминал он о своем занятии охотой, причем даже «с борзыми собаками», несмотря на запрет такого вида охоты

[14, р. 70, 100]. Осенью он иногда прогуливался по полям, очевидно обдумывая, какими культурами их засеять весной [14, р. 69, 73, 80, 112]. Адам часто общался по различным делам со своими соседями, очевидно такими же фермерами, как и он сам, бывал у них в гостях, где нередко обедал или ужинал, а также и сам принимал их в своем доме. Очевидно, он имел полномочия контролировать деятельность церковноприходских старост. В дневнике он упоминает о проверке их отчетов и получении от них небольших сумм денег [14, р. 106]. Упоминает он и о каких-то общих делах прихода, которые ему было необходимо обсудить с соседями, о ремонте моста, о собрании прихожан по вопросу о пауперах [14, р. 52, 67, 114]. Был он отчасти в курсе политических событий в стране, о которых узнавал от приезжавших в их местность людей [14, р. 40]. Так, однажды узнал о продвижении армии Ферфакса на Лондон и о перестрелке там между солдатами и горожанами [14, р. 53–54].

Вообще Эйр редко сидел дома, лишь в непогоду, много ходил по дорогам и ездил в различные места по делам, в том числе и в г. Шеффилд, Йорк, Лидс, Лондон [14, р. 66–69, 91, 93–94].

В дневнике Адам нередко отмечал похороны умерших знакомых прихожан и свое участие во всех подобных мероприятиях [14, р. 4, 56–57, 59, 99]. Обычно йомены в своих завещаниях отмечали, в каком месте их следует похоронить, каким образом следует проводить похороны и что душеприказчик должен исполнить. Так, например, это видно по данным завещаний йоменов крупного манора Нересборо в том же графстве Йоркшир [2, р. 14, 114, 125–126, 137]. В своем завещании Эйр также сделал распоряжение на этот счет [14, р. 354]. Судя по завещаниям йоменов манора Нересборо они редко выделяли значительные суммы денег на проведение своих похорон, хотя порой приписывали, чтобы их похоронили достойно их статусу йомена [4, р. 46, 63, 84, 108, 157, 164]. Правда, сам Эйр не назвал в своем завещании точную сумму, предназначенную на свои похороны, видимо потому, что текст завещания составил еще в цветущем возрасте и он не хотел вдаваться раньше времени в финансовые подсчеты этой процедуры.

В своем дневнике Адам часто упоминает о своих займах у различных лиц от нескольких фунтов стерлингов до нескольких десятков фунтов стерлингов [14, р. 8, 15, 17, 31]. Мог он занимать и даже сотни фунтов стерлингов, как, например, у родителей своей жены (350 ф. ст.), так и у иных лиц (100 ф. ст.), причем под 16 % годовых, хотя чаще под меньший процент [14, р. 29, 31, 36]. Иногда ему отказывали в искомой сумме займа. Так, некий Фрэнсис Хейг (Frensis Haigh) обещал ему вместо 200 ф. ст., которые он хотел бы занять у него, только 100 ф. ст. на строго определенный срок [14, р. 49–50]. Однако и эти 100 ф. ст. при встрече он ему не дал, а только 60 ф. ст., пообещав вскоре предоставить остальные 40 ф. ст. Вместе с тем пообещал предоставить Эйру заем в 100 ф. ст. сроком на 5 лет, но под залог трети его земли в Хаслхеде и под 6 % годовых [14, р. 51]. Таким образом, этот Хейг был весьма осторожен в предоставлении займа на такие крупные суммы денег и безоговорочно не доверял в финансовых вопросах Эйру. В дальнейшем Ф. Хейг неоднократно приходил к Эйру за процентами по долгу, но в то же время и одалживал ему от нескольких десятков до сотни ф. ст. [14, р. 51, 57, 59, 63, 68, 73–74, 79, 107–108]. Но однажды кроме денег Хейг принес ему пинту меда [14, р. 65], что можно расценивать как акт дружественных отношений

между ними. Видимо, Хейг фактически стал его постоянным кредитором и поэтому попросил Эйра под гарантию его долгов составить обязательство под залог его хозяйства в форме завещания в присутствии свидетелей о его долге в сумме 250 ф. ст. и выплатах процентов в установленные сроки. Здесь же Эйр указал и свои долги, и сроки их погашения еще нескольким лицам. Всего же там был зафиксирован долг в 395 ф. ст. 8 шил. [14, р. 97, 98–99]. Это весьма значительная сумма, но, очевидно, он мог ее погашать в указанные сроки. Эйр неоднократно честно упоминает и о своих обязательствах по долгам [14, р. 74, 76, 80]. Порой он мог выплатить свой долг и тут же взять новый заем, в том числе у дворянина, для покрытия какого-то иного долга, т.е. прибегал к перекредитованию долгов [14, р. 8, 17]. Так, когда он составил новое завещание, то указал там сумму своего долга пятерым лицам в 392 ф. ст. 2 шил. 2 п. [14, р. 105], но в конце своего дневника перечислил свои долги, указав, что был должен уже восьми лицам в общей сумме 602 ф. ст., а также и свое движимое имущество, где указал кроме всего прочего и 102 овцы, корову и 2 лошади [14, р. 117–118]. Причем основная задолженность в размере 250 ф. ст. была Ф. Хейгу [14, р. 117]. Адам довольно подробно перечисляет, кто и сколько ему был должен, сколько ему уже вернули, а также сколько денег и на что он потратил за прошедший день. Однажды он решил продать своим родственникам какую-то недвижимость за 100 ф. ст. и половину своего хозяйства в Хаслхеде за 450 ф. ст. [14, р. 16]. Но ему предложили только 400 ф. ст., и он отказался продавать за такую цену [14, р. 35, 37]. Поскольку дневник он довел до 26.01.1649, то можно предположить, что основные свои долги он погасил уже после этой даты.

Интересно, что он всегда указывает в своем дневнике количество миль, которые он прошел или проехал за день (иногда десятки миль) [14, р. 66–67, 69, 90, 109]. Сообщает он и о своих ссорах с женой, о чтении Библии, различных светских книг и некоторых других бытовых вопросах. Однако в дневнике он крайне скупо отразил свою хозяйственную деятельность как фермера. Лишь иногда пишет о покупке овец (101 головы по 7 шил. за голову) и баранов (5 голов по 11 шил. за голову), льна, овса [14, р. 4, 89, 112]. Неоднократно упоминает он свою мельницу, сдачу на прокат своей серебряной посуды [14, р. 63–64, 83]. Упоминает он о выгонах своих овец для пастбы на болотах [14, р. 113–114]. Он покупал некоторые виды зерна, сыр, мясо и другие продукты и даже табак [14, р. 65, 81, 113]. Но не сообщает об урожайности зерновых на своих полях, запасах кормов для скота, мало упоминает о продаже скота или о его покупке. Упоминает он о продаже муки своей женой на 3 ф. ст. 4 шил. 2 п. и т.п. [14, р. 5–52]. Также мало приводит сведений об использовании в своем хозяйстве наемного труда и о выплате заработной платы наемным работникам [14, р. 53, 67, 74, 103–104]. Упоминает случай, когда он хотел нанять к себе на работу некоего Николаса (Nicholas) за 3 ф. ст. за год, но тот отказался заключать с ним сделку [14, р. 78].

Оказывается, от рент Эйр тоже немного имел. Так, в записи от 27.03.1648 указал о получении ренты в размере 4 ф. ст. 5 шил. 2 п. от некоего Оливера Робертса (Oliver Roberts), а также небольших сумм от нескольких лиц и всего прихода в целом за какие-то услуги [14, р. 105]. Также упоминает о получении им ренты в 7 ф. ст. 9 шил., 4 ф. ст. и 2 ф. ст. 1 шил. 8 п., и еще, как он записал, «должны уплатить 20 шил. до воскресенья», и еще ренты 3 ф. ст. 11 ш.

[14, р. 81]. Отметил он в дневнике о каких-то копиях документов по аренде, которые он обсуждал с управляющим [14, р. 41–42, 44]. Ему предлагали вложиться в осушение болот в Дербишире за ренту в 50 шил. в год, но он не согласился [14, р. 9]. Но зато у него была неплохая сделка в отношении торфяника, от которой он получил 51 ф. ст. 10 шил. [14, р. 85]. Он регулярно осматривал свои поля, пишет об их вспахиваниях и удобрении золой наемными работниками [14, р. 60, 80, 99, 104]. Часто упоминает о своей мельнице и продаже муки на несколько ф. ст. и даже продаже золы [14, р. 52, 63–64, 100].

Таким образом, дневник не раскрывает сколь-нибудь полно доходов Эйра от хозяйственной деятельности, кроме некоторых упоминаний о получении им рент. Продажа им или его женой сельскохозяйственной продукции упоминается редко, а выручки от этого были не очень значительные по сравнению с его текущими расходами [14, р. 16, 17, 51–52]. Но зато в нем подробно отражены его повседневные расходы на частые поездки в разные селения и города, покупки различного продовольствия, выпивки в тавернах, в домах приятелей и т.п.

Хотя Адаму государство так и не вернуло задолженность за службу в армии и участие в войне против роялистов, но он был не бедным, ибо ему не отказывали в денежных займах. Видимо, его хозяйственные дела шли в целом неплохо, а его кредиторы знали об этом и были уверены в том, что он вернет им долги. Кроме того, запись в его завещании о раздаче беднякам после его похорон в течение месяца 20 ф. ст. подтверждает это. По тому времени это весьма значительная сумма, и, к примеру, далеко не каждый йомен указанного выше крупного йоркширского манора Нересборо мог себе такое позволить. По 10 ф. ст., что тоже немало, он завещал своему племяннику и племяннице.

Почему-то Эйр не перечислил в завещании свое движимое и недвижимое имущество, как это обычно делали йомены в своих завещаниях. Он просто указал, что завещает все имущество своей жене. Правда, отметил, что свою одежду и книги завещает другим родственникам. Кузину Джозефу Эйру, кроме книг, он отписал половину своего арендованного участка земли и ферму в Хаслхеде со всем имуществом и скотом (количество голов не указано), кроме пожизненной вдовьей доли своей жены. Своим душеприказчиком он назначил упомянутого выше кузина Джозефа Эйра. В завещании Адам наказал, чтобы тот обеспечил правильность оформления документов на вдовью часть его жены и документов на его земли. Он отметил в завещании и право Джозефа как душеприказчика на взимание долгов со своих должников. Поэтому там же указал, где хранятся документы на его земельные держания: «в длинной узкой книге в моем секретере» (“in long narrow booke lying on my study bord”) [14, р. 355]. В этой же книге, отметил он, имеется опись всей его фермы и данные о его денежных сбережениях. Именно из этих денег душеприказчик должен был выделить 20 ф. ст. для раздачи пауперам. Так нередко поступали и другие завещатели из числа йоменов, но, как правило, указывали меньшие суммы. В завещании Эйр записал, что душеприказчик должен будет рассчитаться с его кредиторами. Однако сумму своих долгов не указал. Видимо, это были текущие задолженности, которые могли со временем сократиться или возрасти. Эйр предусмотрел как возможный способ погашения своих долгов имуществом. Он не указал конкретные денежные суммы своих

должников и своих задолженностей, хотя впоследствии в дневнике всегда точно это отмечал. Объяснение этому, видимо, состоит в том, что завещание было составлено в 1640 г., т.е. когда он был еще молодым и только вступившим в наследство от своего отца, а дневник вел в течение 1647 – начала 1649 г., когда занимался активной хозяйственной деятельностью фермера и, как отмечено выше, часто занимал различные суммы денег у родственников, друзей и знакомых. Поэтому на протяжении лет суммы его различных долгов могли меняться.

В целом, судя по содержанию его дневника и завещания Адам Эйр был на уровне среднего фермера, так как у него было четыре участка земли, скорее всего на статусе фригольда, из которых два участка сдавал в аренду, но и сам арендовал сколько-то земли. В завещании он не указал общее количество своего движимого и недвижимого имущества. Видимо, это было по причине того, что само имущество было непостоянным и могло меняться. Неизменным была лишь домашняя утварь, о которой хорошо знал его племянник Джозеф, назначенный Адамом душеприказчиком. Поэтому в завещании он ее и не перечисляет, как это делали зачастую в завещаниях другие крестьяне, йомены и горожане. Он назвал лишь отдельные денежные суммы в общем исчислении 60 ф. ст., хотя в завещаниях некоторых йоменов Нересборо того же периода времени встречаются суммы гораздо большие [4, р. 40, 84–85, 151]. Тем не менее и это была для того времени немалая сумма. Однако и этой суммой не ограничивалось денежное состояние Эйра. В дневнике упоминаются более значительные суммы. Вероятно, 60 ф. ст. – это та минимальная сумма, которая, как он полагал, обязательно должна быть в наличии в конце его жизненного пути.

В отличие от завещаний йоменов крупного манора Нересборо он в своем завещании не расписал подробно порядок наследования родственниками его земель и скота, что опять-таки можно объяснить ранним составлением завещания.

Вероятно, Адам Эйр считался в своем приходе не только состоятельным фермером, но и знатным, грамотным, что также было характерно для социальных устремлений и других йоменов того времени [3, р. 156–220, 262–288]. Хотя в завещании он указал себя как «йомен», но в надписи на его надгробной плите на латинском языке было указано «Адам Эйр, знатный» (лат. “Adamus Eyre, generosus”) [14, р. 353]. Это можно расценивать как неформальное повышение его социального статуса в представлениях его родных и современников, знавших его лично.

После кончины Эйра в 1662 г., очевидно, его душеприказчик исполнил все пункты завещания. Его жене Сусанне досталось все, что ей полагалось, и она прожила еще семь лет. В свою очередь, она также составила завещание незадолго до своей кончины, уже будучи «телесно больной», 6 июля 1668 г. Судя по его содержанию, жила она эти годы весьма скромно. Так, в ее завещании указана сумма в несколько десятков шиллингов. Она завещала всего лишь по 6 п. своим родственникам и по 2 п. всем пауперам, которые будут участвовать в ее похоронах, что в таких случаях было не частым явлением в завещаниях других йоменов [4, р. 46, 63, 82, 122, 124]. Она просила душеприказчика погасить долги за счет ее имущества. Однако конкретные данные

о ее имуществе в завещании отсутствуют. Там лишь записано, что некоему Джозиану Водсворту (Josian Wordasworth) из Уатерхолла (Waterhall), т.е. из другого селения, она передает «большую чашу» в счет погашения долга. Из других своих вещей она называла «дамское седло с украшениями», которое наследует некая Гертруда Кокин (Gartrude Cockin). Своим душеприказчиком она определила Джорджа Мурхауса (George Moorehouse) из Тотты (Tottyes), и за это ему следовало вознаграждение 40 шил. Она также указала выплаты по 20 шил. Джонасу Каянд (Jonas Kayand) и Генри Джексону (Henry Jackson) как контролерам за выполнения ее завещания душеприказчиком. По 20 шил. она просила передать своим двум слугам. Все остальное движимое имущество и скот она завещала передать в качестве компенсации за свои долги и в счет покрытия расходов на ее похороны. Из остатка вырученных средств завещала поровну раздать беднякам трех указанных ею селений. Исполнить это она опять-таки поручала своему душеприказчику, но в присутствии двух состоятельных лиц из ее церковного прихода [14, р. 356–357]. Это опять-таки свидетельствует о ее глубокой набожности.

Как следует из текста ее завещания, вдова Адама Эйра жила довольно скромно, очевидно, лишь на доходы от ее вдовой части фермы. Однако она могла иметь прислугу и сохранила какую-то часть недвижимости, в том числе сам дом с хозяйством. В завещании гарантированная сумма денег на момент ее кончины составила всего лишь 5 ф. ст. Это намного меньше, чем располагала их семья на момент кончины ее мужа.

Драматические события истории Англии XVII в. (революция, гражданские войны, Протекторат Кромвеля и Реставрация Стюартов) отразились на судьбах членов семейства Эйров. Адам и его брат Джозеф в эту бурную эпоху, несомненно, были на стороне Парламента, как и многие йомены, и воювали против роялистов. Однако он не стал участвовать во второй гражданской войне, а предпочел мирную жизнь фермера. По своим земельным держаниям и движимому имуществу, а также денежному состоянию он был зажиточным фермером-йоменом. Его необычайная жизненная мобильность и постоянные контакты с соседями и знакомыми, включая представителей дворянства, в масштабе своего церковного прихода, где он, несомненно, пользовался уважением и доверием своих соседей, а иногда и за его пределами, свидетельствует о его активной жизненной позиции. Будучи грамотным и образованным человеком, он проявлял склонность достаточно подробно описывать свои повседневные дела и различные будничные события местной жизни (посещения родственников, друзей и знакомых, церковных служб в храмах, таверн и выпивки с друзьями, участие в похоронах и т.д.). Его стремление постоянно занимать деньги можно объяснить желанием расширить свое хозяйство, что было характерно для фермеров. В условиях, когда в Англии еще отсутствовала система банковских кредитов, привлечь капитал фермеру в отдаленной провинции можно было лишь за счет займов у родственников, друзей и знакомых. Включение в научный оборот иных источников подобного типа по другим регионам Англии даст возможность компаративного исследования повседневной жизни категории йоменов, их имущественного положения и социальной активности.

Список литературы

1. Harrison W. *The Description of England* / ed. by G. Edelen. New York : Cornel University Press, 1968. 512 p.
2. Wilson T. *The State of England, Anno Donimi 1600* // *Camden Society Publications* : in 380 vols. / ed. by F. J. Fisher. Third series. London : Office of the Society, 1936. Vol. LII. P. 1–47.
3. Campbell M. *The English Yeomen Under Elizabeth and Early Stuarts*. New Haven : Yale University Press, 1942. 453 p.
4. *Publication of The Surtees Society* : in 226 vols. Vol. 110 : in 2 vols. London : Andrewes and co., 1905. Vol. II. 355 p.
5. Райтсон К. «Разряды людей» в Англии при Тюдорах и Стюартах : пер. с англ. // *Средние века*. Вып. 57. М. : Наука, 1994. С. 46–61.
6. Барг М. А. Английская революция в портретах ее деятелей. М. : Мысль, 1991. 397 с.
7. Штокмар В. В. Английское крестьянство в XVI–XVII вв. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма : в 3 т. / отв. ред. Ю. Ю. Кахк. М. : Наука, 1986. Т. 3. С. 32–63.
8. Митрофанов В. П. Трансформация йоменов в Англии XVI – первой половины XVII века // *Известия Смоленского государственного университета*. 2018. № 4 (44). С. 241–250.
9. Митрофанов В. П. Имущественное положение некоторых категорий населения малых английских городов второй половины XVI – первой половины XVII века // *Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время. К 75-летию доктора исторических наук, профессора И. Н. Осинковского : межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. Е. В. Кузнецов. Вып. 2. Арзамас : АГПИ, 2004. С. 129–134.*
10. Митрофанов В. П. Английские йомены: происхождение, эволюция, статус // *Политическая жизнь Европы: античность, средние века, новое время : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Кузнецов. Вып. 3. Арзамас : АГПИ, 2004. С. 86–92.*
11. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии (1550–1640 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2001. 392 с.
12. Митрофанов В. П., Шабаетов А. Н. Английские фермеры первой половины XVII в. (по материалам расходных книг и дневников) // *Новая и новейшая история*. 2016. № 3. С. 3–19.
13. Митрофанов В. П. Суртовское общество и его публикации источников по истории Англии в Средние века и раннее Новое время // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки*. 2010. № 15 (19). С. 92–94.
14. *Yorkshire' Diaries and Autobiographies in The 17-th and 18-th centuries* // *Surtees Society. Publications* : in 226 vols. Edinburgh : Blackwood and sons, 1877. Vol. LXV. 500 p.

References

1. Harrison W. *The Description of England*. New York: Cornel University Press, 1968:512.
2. Wilson T. *The State of England, Anno Donimi 1600. Camden Society Publications: in 380 vols. Third series*. London: Office of the Society, 1936;LII:1–47.
3. Campbell M. *The English Yeomen Under Elizabeth and Early Stuarts*. New Haven: Yale University Press, 1942;453.
4. *Publication of The Surtees Society: in 226 vols. Vol. 110: in 2 vols*. London: Andrewes and co., 1905;II:355.
5. Raytson K. “The class of people” in England under the Tudors and Stuarts: translated from English. *Srednie veka. Vyp. 57 = Middle ages. Issue 57*. Moscow: Nauka, 1994:46–61. (In Russ.)

6. Barg M.A. *Angliyskaya revolyutsiya v portretakh ee deyateley = The English Revolution in portraits of its leaders*. Moscow: Mysl', 1991:397. (In Russ.)
7. Shtokmar V.V. *Angliyskoe krest'yanstvo v XVI–XVII vv. Istoriya krest'yanstva v Evrope. Epokha feodalizma: v 3 t. = The English peasantry in the 16th and 17th centuries. History of the peasantry in Europe. The era of feudalism: in 3 volumes*. Moscow: Nauka, 1986;3:32–63. (In Russ.)
8. Mitrofanov V.P. The transformation of the yeomanry in England in the 16th – first half of the 17th century. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Smolensk State University*. 2018;(4):241–250. (In Russ.)
9. Mitrofanov V.P. The property status of some categories of the population of small English towns in the second half of the 16th – first half of the 17th century. *Politicheskaya zhizn' Zapadnoy Evropy: antichnost', srednie veka, novoe vremya. K 75-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora I.N. Osinovskogo: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 2 = Political life in Western Europe: antiquity, the Middle Ages, and modern times. On the 75th anniversary of doctor of historical sciences, professor I.N. Osinovsky: interuniversity collected papers. Issue 2*. Arzamas: AGPI, 2004:129–134. (In Russ.)
10. Mitrofanov V.P. English yeomen: origin, evolution, status. *Politicheskaya zhizn' Evropy: antichnost', srednie veka, novoe vremya: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 3 = Political life in Western Europe: antiquity, the Middle Ages, and modern times: interuniversity collected papers. Issue 3*. Arzamas: AGPI, 2004:86–92. (In Russ.)
11. Mitrofanov V.P. *Peasants and the State in England (1550–1640): DSc dissertation*. Penza, 2001:392. (In Russ.)
12. Mitrofanov V.P., Shabaev A.N. English farmers of the first half of the 17th century (by the materials of expense books and diaries). *Novaya i noveyshaya istoriya = Modern and contemporary history*. 2016;(3):3–19. (In Russ.)
13. Mitrofanov V.P. The Surt Society and its publication of sources on the history of England in the Middle Ages and early modern times. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinskiy. Humanities*. 2010;(15):92–94. (In Russ.)
14. Yorkshre' Diaries and Autobiographies in The 17-th and 18-th centuries. *Surtees Society. Publications: in 226 vols*. Edinburgh: Blackwood and sons, 1877;LXV:500.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.05.2025

Принята к публикации / Accepted 26.06.2025